

единым произведением искусства. Каждый творец должен впитать основы всех искусств, чтобы на них создавать своё произведение.

Именно искусство должно служить возвышению сознания человечества. Но ставить ему какие-либо ограничения в способе выражения его — невозможно. **Понятие искусства уже отвергает всякое безобразие, и потому красота остаётся единственным мерилом его.**

Теперь относительно многоликости поэта в его представлении Божества. Поэт, обращаясь к Высшему Существо, духом подымается к высшему образу красоты проявленной. И где же искать эту красоту, как не в высшем для нас символе, в совершенном облике венца Творения?

Высшее Существо восточного сознания бесконечно разнится от Высшего Существа в представлении Запада. Его Высшее Существо неотделимо от своего Творения.

Его Творение и есть Он Сам. Восточное сознание в противоположность западному в основе своей синтетично и привыкло всё объединять и вмещать. Потому оно чтит Великое Начало под всеми Его Аспектами, ибо все Аспекты и все Пути принадлежат Ему.

В Упанишадах сказано: «Высшее Существо всё проникает собою, стало быть, оно прирождённое достояние каждого». И каждый индус впитывал это понятие с молоком матери. Восточное сознание, привыкшее рассматривать себя как частицу единой беспредельной жизни, проявляющейся в бесконечной фантасмагории сменяющихся миров и тварей, легко вмещает все формы таких проявлений. Он знает, что сам он есть лишь отображение Высшего Существа, которое находится в постоянном процессе раскрывания своей беспредельной сущности.

Риши Индии, в глубокой мудрости своей, знали об эволюции или раскрывании единой беспредельной жизни и понимали, что **человеческое сознание может восходить к Истине лишь привычными ему символами.** Потому, наряду с высшим представлением Несказуемой Тайны Бытия, они дали ему величественную шкалу прекраснейших Образов, чтобы вызвать и воспитать в нём всю гамму тончайших оттенков чувств, представлений и мыслей. Потому